SHATILO Igor' Stanislavovich, Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor (fai-shatilo@yandex.ru)

DISARMAMENT AND PROSPECTS FOR THE EVOLUTION OF MILITARY STRUCTURES

Abstract. The article accomplishes a series of works published in various printed publications, including the «Vlast'» journal. The author analyzes possible ways of the evolution of the military organization of society in the process of disarmament under international agreements. The author summarizes the available literature on this topic and concludes that modern scientific thought tends to the same goal that was for the first time established in the program documents of the Russian Social-Democratic and Communist parties: the replacement of regular armies by the militia forms of military organizations.

Keywords: disarmament, peaceful and non-peaceful disarmament, military-specialized and militia forms of military organizations, correlation in the process of disarmament

БОЧАРОВ Юрий Борисович — политтехнолог, Израиль (yurabig@gmail.com)

ОПЕРАЦИЯ «ПРЕЕМНИК» ИЛИ «ЧИСТЫЕ» ВЫБОРЫ?

Аннотация. В статье анализируется предвыборная ситуация в РФ, задачи, стоящие перед властью при проведении будущих выборов, трактуется возможность переноса выборов, делается прогноз в отношении возможного преемника. Особое внимание уделено так называемому президентскому резерву – как формальному, так и, по мнению автора, вполне реальному. В заключение автор отмечает, что предвидеть, а тем более предсказать действия власти в России – задача практически нереальная из-за наличия многих подводных течений, не просчитываемых игроков и интересов, а также регулярных неординарных ситуаций, возникающих как во внешней, так и во внутренней политике страны.

Ключевые слова: Россия, президентские выборы, преемник, кандидаты в президенты, политическая ситуация, прогноз, досрочные выборы

Плановая победа должна быть честной

Следующие президентские выборы в России должны отвечать ряду заявленных президентом Владимиром Путиным целей. Во-первых, что самое главное, они не должны ставить под сомнение легитимность власти всенародно избранного президента. При этом стоит задача не избрания Путина, что вообще не вызывает сомнения, а обеспечения того, чтобы выборы считались более чистыми, прозрачными и легитимными по сравнению со всеми предыдущими. Особо важно, чтобы президент набрал больше голосов, чем на прежних выборах, как в относительных, так и в абсолютных цифрах.

В связи с этим ставится вопрос о создании максимально комфортных условий, чтобы проголосовать смогли как можно большее число людей. Низкая явка будет плохим сценарием, в отличие от думской кампании, где абсолютные числа не так уж важны. Естественно, не нужен и «среднеазиатский» вариант — абсолютная явка и практически 100-процентный результат. Победа должна быть завоевана в «упорной борьбе», а ее результат — соответствовать рейтингу президента (65–75%); при этом явка должна превышать 2/3 избирателей.

Данный вопрос, скорее всего, будет решаться по двум направлениям. Во-первых, ЦИК РФ должен создать дополнительные возможности для всех желающих проголосовать. Для этого рассматривается вопрос отмены открепи-

тельных удостоверений, чтобы люди могли голосовать на даче, курорте, в командировке. Скорее всего, возрастет и число избирательных участков. Возможно и максимальное совмещение выборов президента с региональными или муниципальными референдумами по острым для местного населения вопросам.

Во-вторых, решается вопрос, как создать интригу выборов, чтобы привлечь к их участию максимальное число как протестного, но обычно не голосующего электората, так и «спящего» по причине апатии или в связи с убеждением, что их голос ничего не решает.

Плановые кандидаты и потемкинские деревни

Плановая победа, естественно, должна быть достигнута в показательной конкурентной борьбе. При этом кандидаты в президенты должны иметь реальную возможность преодолеть хотя бы 5-процентный барьер. Однако таковых сегодня особо не видно. Традиционными «соперниками» действующего президента скорее всего станут лидеры или представители парламентских фракций: КПРФ, ЛДПР и СР. Традиционной будет, возможно, очередная попытка Григория Явлинского поддержать реноме партии «Яблоко».

Но все эти кандидаты уже не создают интригу и явно не слишком увеличат явку. И хотя Владимир Жириновский и Геннадий Зюганов имеют и политический опыт, и харизму, и свой электорат, ни один из них не наберет и пятой части голосов, а тем более не попадет во 2-й тур. Участие в выборах Сергея Миронова, скорее всего, будет также лишь символическим. Как всегда, найдется еще пяток общественников и представителей непарламентских партий, которые захотят немного попиариться.

В итоге при наличии только указанных выше кандидатов вообще нет никакой интриги. При этом административный ресурс вряд ли дотянет до 50-процентной явки. Да и вряд ли регионы будут сильно напрягаться при таком наборе кандидатов. Поэтому для создания интриги для привлечения избирателей начинают подыскиваться дополнительные фигуры. К примеру, регулярно пишут о министре обороны РФ Сергее Шойгу как о потенциальном кандидате с достаточно высоким уровнем популярности у россиян. Однако он явно не собирается «подставляться» со своим противостоянием действующему президенту и скорее всего является «запасным» для ближайшего окружения президента — на случай непредвиденных обстоятельств.

Более привлекательной в электоральном плане выглядит фигура оппозиционера Алексея Навального, который уже объявил о выдвижении своей кандидатуры на президентских выборах 2018 г. Хотя в последнее время его рейтинг «сдулся», выпад против премьера можно назвать удачной пиар-акцией для начала избирательной кампании. Как и в 2013 г., оппозиционер объявил о намерении участвовать в избирательной кампании на фоне судебного процесса, по итогам которого он может лишиться не только права участвовать в выборах, но и вообще свободы. «Кандидатом» Навальным легко напугать региональную власть и заставить ее значительно активизировать свои усилия по привлечению подотчетного ей электората к избирательным участкам. С другой стороны, на «оппозиционера», естественно, может пойти и протестный электорат, но тут нельзя переборщить с процентом его поддержки населением. Поэтому скорее всего власть будет до конца просчитывать варианты его рейтинга и снимет только если он превысит 10—15%.

С другой стороны, может быть предложен кандидат, явно пугающий либеральную общественность, к примеру лидер Чечни харизматичный Рамзан Кадыров или еще какой-нибудь региональный лидер с воинствующей риторикой.

Таким образом, на левом фланге вырисовывается «оппозиционер», пугающий

власть, на правом — «авторитет», пугающий либералов, по краям расположены лидеры думских фракций со своим электоратом плюс в центре — власть со своим административным ресурсом. В итоге такая классическая сеть способна обеспечить желаемую явку и, возможно, нужный результат.

Как вариант повышения уровня явки рассматриваются выборы в виде «референдума о доверии». Считается, что, если Путин примет решение об участии в следующих выборах, это будет, скорее всего, последний для него президентский срок. А значит, будут окончательно оформляться политическая группа и ориентиры, которые станут базовыми для его преемника. В этой связи на «референдум» будет выноситься не столько личность, за которую будет предложено проголосовать, сколько цели и задачи, которые эта личность и политическая группа представляют в интересах развития страны.

Если вопрос преемника будет решаться на этих выборах, то скорее всего это будет такой же сценарий, как в 2008 г., но не его дубль. Навряд ли сейчас пройдет вариант тандема «Путин — Медведев», особенно на фоне экономического кризиса в стране и международных санкций.

В обоих случаях стоит не менее важный вопрос, когда проводить выборы.

Досрочные выборы: пустые разговоры или реальность?

Практически весь 2016 г. велись разговоры о переносе выборов на 2017 г. По мнению политологов, одна из главных причин переноса выборов заключается в развивающемся в России кризисе. Экономический спад, сложности во внешней и внутренней политике повсеместно вызывают напряженность в социальной сфере. Считалось, что ко дню выборов в 2018 г. ситуация в России еще более ухудшится, что может привести к потере авторитета главы государства, вплоть до создания «революционной ситуации».

Учитывая динамику происходящих изменений, подтверждаемую статистикой и аналитиками, логично было бы провести выборы раньше, в первой половине 2017 г. Возможно, в тот момент бралось в расчет, что на выборах в США победит Хилари Клинтон. Было мнение, что Клинтон, продолжая политику Барака Обамы и пытаясь превзойти последнего, попробует организовать новый антироссийский фронт, объединив усилия и санкции Америки и Европы. А учитывая ее характер и окружение, предполагалось, что она захочет войти в историю и отобрать у Маргарет Тэтчер звание «железной леди», победив для этого Россию в новой «холодной войне».

Однако победа в США Дональда Трампа, а также заявленные им уже в качестве президента США новые приоритеты развития страны могут дать новый толчок развитию российско-американских отношений, а вместе с ними существенно повлиять на экономическую ситуацию внутри России.

Скорее всего, досрочных выборов не будет. С другой стороны, серьезного протестного потенциала в России практически нет — ни в столицах, ни в регионах. Общество крайне деполитизировано и не верит, что политическими инструментами можно что-то изменить. Поэтому, на мой взгляд, простому человеку безразлично, пройдут выборы в 2017 или 2018 г., все равно он в массе своей будет голосовать за власть, за Путина.

Но, тем не менее, важным моментом, определяющим сроки, да и всю процедуру выборов, является вопрос, запущена ли программа «преемник».

Президентский резерв

В принципе в официальном резерве на должность президента должен находиться проверенный соратник — премьер Дмитрий Медведев, который традиционно ассоциируется с либеральными прозападными элитами, что вроде бы

особенно важно сегодня, в условиях международной изоляции. Но, несмотря на весь его опыт и доказанную лояльность, его премьерский рейтинг не слишком высок и на фоне развивающегося кризиса практически не оставляет никаких шансов на «чистую и убедительную» победу. На рейтинге премьера негативно отразилось «своевременное» появление в сети фильма Фонда борьбы с коррупцией группы Навального.

По мнению политологов, в номинальном президентском резерве находятся очень реальные и сильные кандидаты — Сергей Шойгу, Сергей Иванов, Николай Патрушев. Утверждают, что есть шанс у Владислава Суркова и даже у губернатора Тульской области генерала Алексея Дюмина и ряда других политических тяжеловесов. Не менее интересна и фигура автора победы «Единой России» на думских выборах 2016 г. Вячеслава Володина с учетом того, что пост спикера Госдумы, предложенный ему лично Путиным, — отличное место для завоевания общественного доверия и личного пиара.

Однако это скорее всего стандартный набор «формальных» кандидатов на пост, т.к. вопрос преемника будет решаться всего одним человеком, и совершенно по другим критериям.

Организатор выборов или кандидат?

Практически сразу после выборов в Думу РФ на пост первого заместителя руководителя Администрации Президента России был назначен Сергей Кириенко. Утверждается, что при назначении принимался во внимание солидный государственный опыт и внушительный послужной список Кириенко, а также и то, что именно он в качестве премьер-министра в 1998 г. представил коллективу ФСБ РФ нового руководителя Владимира Путина. Эксперты отмечали, что не последнюю роль в назначении сыграла и прежняя близость Кириенко к либеральным кругам. Стоит отметить, что Кириенко как чиновник явно не вписывается в идеологическую направленность администрации последних лет, что, возможно, указывает на поиск альтернативных путей.

Характеризуя стиль поведения Кириенко, эксперты отмечают его неизменную корректность, вежливость и учтивость — как в отношениях со сторонниками, так и с политическими оппонентами и чиновниками всех рангов. Несмотря на то что Кириенко давно и хорошо знаком с Путиным, а в 1998 г. был выше его в государственной иерархии, в неофициальной обстановке они общались на равных, и между ними никогда не возникало «моментов ревности». Когда же Путин возглавил правительство, Кириенко сразу же позиционировал себя как подчиненный — дисциплинированный государственный служащий. Как руководитель «Росатома» с 2005 г. Кириенко прежде всего продвигал компанию, а не себя.

Скорее всего, кандидатура Кириенко на столь значимый пост возникла в середине прошлого года, на фоне резкого противостояния с Европой и США, когда власть искала «либералов» для демонстрации своих идеологических намерений на внешнеполитическом треке. Возможно, в дальнейшем «либерал» во главе правительства или государства должен показать миротворческий настрой России и тем самым снизить накал противостояний. И хотя за это время обстановка в мире несколько изменилась и проект «либерал» пока отложен, но он, видимо, не закрыт. Ведь не случайно в сферу деятельности Кириенко попал внутриполитический блок, который включает в себя выборы всех уровней, взаимодействие с политическими партиями и общественными организациями. Кириенко подчинены управление внутренней политики и управление общественных проектов, он курирует интернет-издания и социальные сети. И при данном раскладе он скорее всего возглавит предвыборный штаб Путина на президентских выборах 2018 г.

Естественно, что Кириенко понадобится время, чтобы освоиться в непривычном для него нынешнем пространстве внутренней политики, а также установить связь с губерниями, а только потом решать, куда и как повернуть национальную политику. Естественно, что при таком дефиците времени досрочные выборы в 2017 г. — технически и технологически очень опрометчивый шаг.

За этот год Кириенко должен провести ротацию большей части губернаторов страны и наладить более доверительные контакты с новыми либо с оставленными кадрами. В принципе это и будет его первым экзаменом на способность контролировать региональную политику и управлять ею. При удачном раскладе и новой международной ситуации уже в период президентской избирательной компании он скорее всего сможет вновь занять пост премьер-министра. В этот же период в связи с выстраиваемой стратегией выборов президента произойдут и замены в Совете министров. И уже в качестве премьер-министра с подконтрольными ему вновь назначенными министрами, переизбранными им же губернаторами и с имиджем «либерального политика» он становится реальным кандидатом на пост «сменщика», а доказанная им ранее лояльность и корректность гарантирует ближайшему окружению спокойствие и неизменность курса.

Однако сегодня на фоне развивающегося кризиса и нестабильной ситуации в мире все дебаты вокруг досрочных выборов и возможного преемника — лишь дымовая завеса, как никогда лучше подчеркивающая необходимость неизменности курса и лидерства одного из самых рейтинговых президентов России — Владимира Путина.

Возможны ли такие сценарии? Вполне. Есть лишь небольшая проблема. Предвидеть, а тем более предсказать действия власти в России — задача практически нереальная, уж слишком много здесь подводных течений, не просчитываемых игроков и интересов, а также регулярных неординарных ситуаций, возникающих как во внешней, так и во внутренней политике страны.

Здесь может быть все, даже то, чего быть не может. Нам же в основном отведена лишь роль сторонних наблюдателей. Так что продолжим наблюдать и действовать по ситуации.

BOCHAROV Yuriy Borisovich, political strategist, Israel (yurabig@gmail.com)

OPERATION «SUCCESSOR» OR CLEAN ELECTIONS?

Abstract. The article analyzes the pre-election situation in the Russian Federation, the tasks facing the government in holding future elections. The author interprets the possibility of elections' postponement, and makes a forecast about a possible successor. A particular attention is paid to the so-called presidential reserve, both formal and, in the opinion of the author, quite real. In conclusion, the author remarks that to anticipate, and even more to predict the power activity in Russia is an almost unrealistic task, due to the presence of many undercurrents, unaccountable players and interests, as well as regular extraordinary situations that arise both in external and internal policy of the country.

Keywords: Russia, presidential elections, successor, presidential candidates, political situation, forecast, early election